

Взять на себя ответственность и ответить на ее вопросы – вот к чему я пришел. Начать хотя бы с того, что, когда меня начали мучить голод и жажда, она протянула мне руку помощи. Я не держал на Шинобу обиду и не испытывал к ней неприязни, так что решил наконец воспользоваться обменным дневником.

- Расскажешь о своей семье?
- Отец, мать и горничная. Она тоже часть нашей семьи.
- Какое у тебя образование?
- Бросил Имперскую Академию Воинов.
- Какая твоя любимая вещь?
- У меня нет таких. Да и тех, что не нравятся, тоже нет.
- О чем ты мечтаешь в будущем?
- Стать настоящим мужчиной.
- У тебя есть хобби?
- В последнее время занимаюсь воображаемыми тренировками.
- Какая еда тебе нравится и наоборот?
- Нравится омурайс. Не нравятся зеленый перец и брокколи.

// В прошлой главе речь шла не просто об омлете, а об омлете с рисом (омурайс, если не переводить). Мой недочет и ошибка анлейта. //

- Какие женщины тебе нравятся?
- Обычно холодные и спокойные, но на самом деле нежные.
- Сколько лет твоей первой любви?
- Я влюбился в четыре года.
- Какой у тебя опыт в отношениях?
- Ходили за покупками в городе.
- Куда бы ты отправился на свидание?
- В парк, с домашней едой.
- Хочешь ли ты держаться за руки на первом свидании?
- Лучше со второго.
- Какого цвета нижнее белье ты предпочитаешь?
- Белое.

- Что больше нравится: открытый бюстгалтер или набедренная повязка?
- Бюст галтер и трусики. Что еще за набедренная повязка?
- Сколько свиданий надо до поцелуя?
- Три.
- Ты когда-нибудь просил женщину взяться за руки или поцеловаться?

Возможно, держаться за руки. Поцеловаться...

Моя рука медленно остановилась. Я снова пробежался взглядом по вопросам. Да, начинались они довольно скромно, но затем становились все более смущающими.

— Не могу я сразу ответить на все! И вообще, не спрашивай мужчину про цвет нижнего белья!

— Да уж, я заметил. Кроме того, набедренная повязка – это что-то вроде нижнего белья из Джапона. Ткань оборачивается вокруг талии и между ног... Кхм, что важнее, ты действительно ходил с девушкой по магазинам?

— Ну, э-э, с Садиз... Я ходил с ней за продуктами.

— Сомневаюсь, что это считается. И все? Вы просто ходили за продуктами?

— Эм-м, я купил конфет в ларьке...

— Так, погоди. Сколько тебе тогда было лет?

По какой-то причине глаза Трайнара ошеломленно распахнулись.

Проклятье, даже я мог сходить хотя бы на одно свидание, но с тех пор, как я поступил в Академию, ядовитое ехидство Садиз только усилилось, а в самой Академии...

— Да, кстати, с горничной все ясно, но как насчет Академии?

— Ну, понимаешь, то одно случалось, то другое... В общем, ничего.

— Вот как? И ты, к примеру, после занятий не сопровождал какую-нибудь девочку домой?

— Совершенно! В Академии мне всегда приходилось плясать под дудку принцессы и таскаться за ней под хихиканье одноклассников!

— Хо-у...

Именно. Причина, по которой я провел свою юность в одиночестве, поразив этим Трайнара, определенно существовала. Имя ей – принцесса.

— Это был настоящий кошмар, понятно? Поверь, несколько лет назад я был довольно популярен среди девочек. Иногда они готовили всякие сладости и давали их мальчикам, и принцесса решила тоже попробовать. Но ее готовка была просто ужасна. Она хотела больше тренироваться и для эксперимента без конца заставляла меня есть всякую дрянь. Не успел я ничего понять, как уже стал ее подопытным, пока остальные веселились... В общем, я даже не заметил, как у них образовалась своя группа, а когда попытался присоединиться, оказался не

удел... И это еще не все! Однажды она сказала, что ее экипаж где-то задерживается, и мне пришлось провожать ее до самого дворца, который, между прочим, находится в противоположной стороне от моего дома. Ах, да один раз я заметил на ее плече пыль и протянул руку, чтобы ее смахнуть, а она вдруг заголосила и разозлилась так, что даже лицо покраснело. Ну и ударила меня, от чего все девчонки в классе начали надо мной смеяться. А когда я победил одноклассника, Геллпи, в тренировочном поединке, девочки начали меня поддерживать, но у нее хватило наглости выступить вперед и прочитать целую лекцию о том, насколько я плохой, после чего моя репутация неизбежно рухнула на дно... Кстати, а когда я еще был в детском саду, до поступления в Академию... Чего?

Пока я без конца извергал из себя свое недовольство принцессой, лицо Трайнара постепенно становилось все более изумленным, пока на нем не стали появляться нотки раздраженности.

— Эй, Трайнар, что-то случилось? Почему у тебя такое лицо?

— Ты... Похоже, тебе надо учиться не только разбираться в людях, но и понимать их чувства.

— Что?!

Какого черта? Ты хоть осознаешь, сколько бед на мою голову навлекла принцесса?

Когда дело уже дошло до выпускного, в классе уже появились пары, которые вечно проводили время вместе. Парни ходили на свидания, проводили с девушками выходные и каникулы... А учеба уже заканчивалась...

— Великий я, ты не обладаешь ни глазом на людей, ни способностью понимать их сердца. Всего несколько минут назад я был рад услышать, что ты мне доверяешь, но теперь не вижу в твоих словах никакого смысла, ведь ты до ужаса туп.

— Ну не настолько же!

— В любом случае, ты должен научиться распознавать не только подлинность увиденного, но и тонкости человеческих эмоций. Люди живут в обществе, такова реальность. Если ты не понимаешь других, даже если кому-то доверишься, он ни за что не откроет тебе свое сердце. Никто в тебя не поверит. Видимо, Ака просто оказался исключением из правил.

Таким образом, Король демонов, однажды пытавшийся уничтожить человечество, сказал мне научиться лучше понимать чувства людей.

Абсурд. И не такой уж я тупой.

В прошлом я не раз пытался хоть одним глазком взглянуть на Священную землю под юбкой Садиз и всегда старался следить за выражением ее лица, взглядом и вообще каждым ее движением... Хотя, конечно, моему взору открывались совсем не трусики, а обычные шорты с короткой надписью «Проиграл ♥». Просто необъяснимое ощущение...

— Слушай. Может быть, если бы ты хоть немного лучше понимал чувства других, Ака бы не решил уйти молча.

— А?!

— Вовсе не обязательно погружаться в глубины сердца, чтобы что-то понять. Достаточно лишь обратить внимание. Ты бы заметил.

Стоило ему это сказать, как моё собственное сердце в груди болезненно сжалось. Трайнар был прав.

— Похоже... Похоже, я и правда тупой. До сих пор...

— Да. Иначе говоря, даже если тебе посчастливится встретиться с людьми вроде Аки и той девчонки-шиноби, которые к тебе так сильно привязались, не успеешь ты и заметить, как останешься в полном одиночестве.

В ночь перед своим уходом Ака сказал, что лучше мы поговорим завтра. Возможно, если бы я понял его настоящие намерения, у меня бы получилось его остановить...

— Чужое сердце не так легко понять. Даже если сблизиться, это не означает, что ты начнешь в нем разбираться. Сделать что-то, чему нет прощения, причинить кому-то боль случайно вырвавшейся наружу фразой, столкнуться с кем-то в перепалке или совершить что-то непоправимое – пока не почувствуешь все это на собственном опыте, не поймешь.

— Совершить что-то непоправимое...

Его слова, казалось, вонзались прямо в тело. Я осознал, что существуют вещи, которые я не пойму, пока не встречу с ними напрямую.

— Таким образом, следующий город, куда мы направляемся, Кантидан, как раз тебе подойдет. Лжецы, обманщики и честные люди – ты столкнешься со многими. Даже в обычной дороге по городу тебе придется разговаривать с разными торговцами.

— Звучит... страшно.

— Что ж, это тоже необходимый опыт. Не имеет значения, сколько тяжелых сражений ты переживешь, пересечь мир не так-то просто. Ты должен научиться ценить этот путь.

— Хорошо.

Я принимал его правоту, поэтому без колебаний кивнул. Бессмысленно спорить с реальностью, я обязан был обрести способность видеть людей, понимать их чувства и принимать их. Если задуматься, не только мистер Ака, но и Трайнар – исключение...

— Ладно, я закончил с дневником. По крайней мере, насколько смог. Наверное, лучше оставить его здесь, да? И записка... «Спасибо за рисовые шарики и омлет, было очень вкусно». Вот так.

Закрыв обменный дневник и сложив записку, я оставил их там, где лежала еда.

— Ну, получается, идем в Кантидан.

Через несколько часов я наконец добрался до подножия горы и вошел в город Кантидан.